

Елена Нестерова

Осколки моей души

Елена Нестерова

Осколки моей души (сборник)

«ИП Астапов»

2016

Нестерова Е.

Осколки моей души (сборник) / Е. Нестерова — «ИП Астапов», 2016

ISBN 978-5-91146-567-4

По-настоящему долгожданное издание книг стихов случается крайне редко. К таким изданиям книг относится и сборник стихов "Осколки моей души". Поэзия, это полёт птицы, это свежий воздух и песня соловья на заре, поэзия – это остановка сердца и каждый раз, как маленькая смерть, и не важно, от радости или от горя, поэзия – это моя жизнь... Я предлагаю вам, дорогие мои читатели, окунуться в мир моих эмоций, и возможно, что-то покажется вам знакомым, и вы узнаете, что ваши чувства уже описаны кем-то... А значит, вы услышаны и поняты... Не бойтесь говорить то, что вы чувствуете... Фотографии к темам любезно предоставлены талантливым московским фотографом Николаем Ильиным.

ISBN 978-5-91146-567-4

© Нестерова Е., 2016

© ИП Астапов, 2016

Содержание

Введение	6
Кукла Наташа	7
Любовная лирика: осколки моей души...	9
Так странно, так загадочно...	9
Я жду...	10
Я забываю...	11
«Я начинаю привыкать к разлуке ...»	12
Люблю тебя...	13
Закрывать глаза и не смотреть	14
Я так люблю тебя, но странною любовью	15
Дотронуться рукою можно	16
Душа замёрзла	17
Я тобой дышала	18
Я часть тебя	19
Канаты тянули к краю	20
Дождь на мокром стекле написал – Ждёшь!	21
В клетке...	22
Мир тесен и мал	23
«Любовь приятнее тогда, когда она созвучна сердцу ...»	24
Себе...	25
Когда уходят сны...	26
Шоколадный блюз	27
Песня...	28
Ты девушка-облако...	29
Верни надежду...	30
Остановись, мгновенье...	31
Один...	32
Ветер очнулся...	33
А вместо музыки – надежда...	34
Саксофон	35
Что ты молчишь?	36
«Я плакала о ней, печалилась, прощалась ...»	37
Сиреневый туман	38
Таял мёд...	39
Ты дышала ветром и небом...	40
Прости...	41
Я странной бываю...	42
А я ждала	43
По покрывалу	44
Не замечаешь...	45
Без тебя очень трудно	46
Два мира, две жизни, две весны	47
Дыши со мной...	48
Якоря	49
Нежность моя	50
А что же он?	51

«Усни любовь, сгори как дым ...»	52
Ты спал	53
Один шаг	54
Мир на ладони...	55
Отражение	56
Не снись...	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Елена Нестерова

Осколки моей души

Фотографии к темам любезно предоставлены талантливым московским фотографом Николаем Ильиным

*Разбить на клетки,
На осколки.
На ядовитые иголки.
На красоту и пустоту.
Разбить на счастье и мечту.
На то, что, собирая вместе,
Похоже на мою судьбу.*

Введение

Внутри меня живут два человека – мужчина и женщина. Они спорят, советуются, пьют чай! Им очень много лет...

Их мысли и фантазии, давным-давно вылетели за пределы человеческого разума и бесконечного космоса. Но внешне они всё также слабы и беспомощны, как и раньше. Но даже с этими слабостями их считают сильными!

Почему? – спросите вы...

Да потому, что они способны выражать свои чувства, обнажая свои эмоции и переживания. И ходить по лезвию ножа, обрезаая ноги в кровь, но при этом, продолжая писать...

Так что такое поэзия?

Любовь? Да!

Боль? Да!

Мечты? Да, мечты!

Всё что внутри тебя, что наполняет и рвётся через край, и превращается в поэтический слог...

Поэзия, это полёт птицы, это свежий воздух и песня соловья на заре, поэзия – это остановка сердца и каждый раз, как маленькая смерть, и неважно, от радости или от горя, поэзия – это моя жизнь...

Я предлагаю вам, дорогие мои читатели, окунуться в мир моих эмоций, и возможно, что-то покажется вам знакомым, и вы узнаете, что ваши чувства уже описаны кем-то...

А значит, вы услышаны и поняты...

Не бойтесь говорить то, что вы чувствуете...

Кукла Наташа

В замке волшебном из белой пластмассы,
Кукла живёт. Её имя Наташа.
Есть у неё всё, что можно желать:
Слуги, жених и большая кровать...

Денег бумажных не счесть в сундуке,
Кольца блестят на тончайшей руке...
Гости сидят за накрытым столом,
Хвалят хозяйку и сказочный дом...

А у крыльца златогривые кони,
Бьются и мечутся в жаркой истоме.
Кучер едва может их удержать,
Кукла Наташа едет гулять...

Земли раскинулись до горизонта,
В небе сияет горячее солнце.
Кукла Наташа глаза закрывает...
Кучер карету домой направляет...

В мягкой кроватке кукла Наташа...

А на диванчике – девочка Маша...
Завтра у Маши волнительный день,
В доме будет много гостей...

Шутка ли, Маше исполнится десять,
Надо всю жизнь перемерить и взвесить...
Маша с утра убрала всю квартиру
Игрушки с пола в коробку сложила...

– Хватит играть, я сегодня – Большая!
Кукле Наташе Маша сказала.
И положила в коробку на дно.
Страшно в коробке и очень темно...

Кукла Наташа напрасно рыдала,
И о пощаде её умяляла.
В тёмной кладовке под пылью лежала,
Кукла Наташа почти не дышала...

Годы летели, цепляясь за ветки,
Вот подрастают и Машины детки...
Девочка Лиза, копаясь в кладовке,
Куклу Наташу находит в коробке.

– Мама, смотри, что-то с куклою стало?
Мама, может кукла – устала?
Маша взглянула на куклу и села,
Детство в окно навсегда улетело...

Плакала бедная, бедная Маша...
Плакала тихо и кукла Наташа...
Жизнь превращает кукол в людей,
Люди становятся куклами в ней.

Любовная лирика: осколки моей души...

Так странно, так загадочно...

Так странно, так загадочно, так чудно.
Ты был чужим, но мысли, поминутно,
Твой образ рисовали на листе.
Подводкой для ресниц.
Помадой на стекле.
Ты был чужим.
Ты жил другою жизнью.
С другими гранями.
С другой высокой мыслью.
А я, одна, в рассветной тишине,
Из солнечных лучей
Вязала шарф тебе.
Надеясь подарить, до первого мороза.
А у меня в саду, уже замёрзли розы.
А ты давно уснул, на пледе, у камина.
Ты был совсем чужой.
И я промчалась мимо.

Я жду...

Я жду тебя, когда остынут свечи,
Я жду тебя, но я, увы, не вечна...
И тает дым, как одинокий вечер.
А я хочу, чтоб ты обнял меня за плечи...
Чтоб тихой песней опустил мои ресницы,
Я птица, но... ей тоже что-то снится...

Я забываю...

Я забываю нежность поцелуев.
Я забываю первую тоску.
Тебя уже ни капли не ревную.
А может быть, уже о ней молчу.

Я забываю воздух с карамелью.
В дыму табачном, тихого кафе.
Я забываю – был ты или не был.
В моём чудесном, предрассветном сне.

Я забываю строчки в интернете.
А время утекает как вода.
Когда не узнают – хорошая примета.
Но к сожалению – только иногда.

«Я начинаю привыкать к разлуке ...»

Я начинаю привыкать к разлуке.
Я научилась прогонять тоску.
Когда весь город спит,
Я собираю звуки.
Из них тебе потом, стихи сплету.

Люблю тебя...

Я так люблю тебя,
Что плавится ночами
От мысли нежной
Звёздный небосклон,
Роняя золото.
Частицы, звёзд нетленных.
Дождём желаний, освещая свод.

Я так люблю тебя,
Что сердце поневоле
Спешит на волю вырваться – к тебе.
И это так невыносимо больно,
Что журавли рыдают обо мне.

Я так люблю тебя,
Что твой рисуя образ,
Затмила все на свете – миражи.
Так страстно, так безудержно, безбожно,
Вселяя в мир – запретные мечты.

Я так люблю тебя,
Что в безнадежной битве,
Теряя силы, истощая ум,
Любовь твою прося,
Иду на дно – без смысла,
Так не узнав, как сладок этот сон.

Я так люблю тебя,
Что в час, когда растаю,
Когда взлечу – свободно и легко,
Я ветру своё имя доверяю.
А птицам белым
Мой последний стон.

Закрывать глаза и не смотреть

Закрывать глаза и не смотреть.
И пусть меня снега заносят.
Пусть в этой снежной тишине,
Я позабуду мысли, строчки.
Я позабуду о тебе.
Я разучусь писать и думать.
Я разучусь во сне летать.
И в этом сладостном безумье,
Я перестану счастье ждать.
Мне больше не страшна простуда,
И грусть с печалью – не страшны.
Я больше вспоминать не буду,
Что это небо для любви.
Закрывать глаза и не смотреть.
И пусть меня снега заносят.
И даже если ты, попросишь.
Я больше не хочу смотреть.

Я так люблю тебя, но странною любовью

Я так люблю тебя, но странною любовью.
Как ветер любит трав седых – волну.
Как листопады любит – осень,
И дарит грусть холодному дождю.
Я так люблю тебя, но странною любовью.
И чувства эти, словно не попад,
Я разбросаю гневно, шумно, вздорно.
А осень бросит удивлённый взгляд.
И мне порой нисколько не обидно, что ночи – страсть,
Ты даришь, но не мне.
Но я готова всё принять, как данность,
И эту ревность не всплакну во сне.
Я так люблю тебя, но странною любовью.
Любя других, и теша их собой,
Я понимаю, что такое – больно,
И вытираю слёзы рукавом.
Я так люблю тебя, но странною любовью.
Бываю я в любви растерянной и скромной,
Но только стоит взгляд твой различить,
Я таю, словно лёд, предутренный и ломкий,
Себя – тобой пытаюсь насладить.

Дотронуться рукою можно

Дотронуться рукою – можно.
Но только очень осторожно,
Чтобы случайно не спугнуть.
Чтоб не обидеть ненароком,
Не тронуть струн его души.
Сказать ему возможно много,
Ты только чувства не проси.
Тихонько, на твоей ладони
Он будет сладко есть и пить.
Ему не надо слишком много,
Но надо всё ему простить.
В холодном сердце, без истерик,
Ещё храня желанья – впрок,
Он проживает жизнь в потерях,
Не замечая этих строк.
В другом, соседнем измеренье,
В гирляндах праздничных витрин
Он не заметил то мгновенье,
Когда в ладони угодил.
И хорохорясь, и взлетая,
Но, не решаясь – далеко,
Он до конца ещё не знает,
Что всё решили за него.

Душа замёрзла

Душа замёрзла.
Замёрзла так, что льдом покрылась,
Что снегом первым притворилась,
Что умерла...
Она боролась!
Не думайте, что в одночасье она решила,
что устала ждать.
Отнюдь!
Она надежды верной в себе таила истину
и суть.
Она любила, право, не случайно,
Как тень, прильнувшая к его судьбе.
Как листья клёна на прощанье она лежала
на его окне.
Она просилась, ласково и тихо,
Она стучала в мокрое окно,
Но он...
Но он её, увы, не слышал.
Ему всё это было – всё равно.
И вот тогда, когда осенний вечер туманом
лёг на девичью печать,
Она решила, что сгорели свечи, и ей себя
ни чуточку не жаль.
Она забилась в грани подсознания,
в холодные и влажные углы,
В раскатанные лужи на асфальте,
В рассветные, белеющие льды.
В замерзший сок стареющего дуба,
И в иву под его окном,
В его случайную, растерянную скуку,
В его мечты, что были только сном.
И вот тогда она совсем замёрзла.
В мечте его, она себя не встретив, совсем ушла.
Над миром, словно ветер, последний раз
поплакала душа.
И до весны, все позабыв приличья,
Всю боль на миг вселенной обнажив,
Она разбилась, как стекло, на льдинки,
Седой зиме ворота растворив.

Я тобой дышала

Я тобой дышала, слова шептала,
Моё тепло тебе отдавала.
Сердце твоё удар за ударом
От любви моей не отставало.
Устало! Оно устало!
И встало!

Птица вскрикнула в тишине
растрёпанной и ввысь ушла,
Но и там она тебя не нашла.
Плакала, плакала!
Пламенем взметнулась,
Пеплом отряхнулась.

Я с тобой дышала, слова шептала,
Моё тепло тебе отдавала.
Всю себя на тебя променяла.
На слова любви заклинала.
Устала, но снова встала.
И меня, для тебя – не стало!

Я часть тебя

Я часть тебя. Я растворяюсь.
Скольжу по венам с новой силой.
Стрелою в сердце я вонзаюсь.
Копьём любви, мой друг,
Мой славный, милый!
В прохладный вечер я тебя согрею.
Жара дурманит ум,
Я притворюсь дождём.
И тусклый свет луны унылой
Я разожгу немеркнущим огнём.

Я часть тебя. Я растворяюсь.
Уже не отражаюсь в зеркалах.
Но, чёрт возьми! Я всё ещё стараюсь
Себя не потерять, не раствориться в прах.
Не разлететься с бестолковым ветром.
И не осесть на выжженной траве.
Но растворяюсь, как в омуте к рассвету.
А ты опять не вспомнишь обо мне.

Канаты тянули к краю

Канаты тянули к краю.
Я больше не понимаю,
Живу или умираю,
Или летаю.
И вечность в моих ладонях.
И грудь захлебнулась в стоне.
И воздух горячий до боли,
С запахом крови.
Я тихо молю – Пощады.
Я громко кричу – Не надо.
Я слёзы свои считаю,
Глотками прохлады.
Всё стихло.
Всё смолкло.
И даже ветер.
Разломлено расстояние.
Потухли свечи,
Разрушив – канаты, сети.
И боги послали вечер.
И звёзды, как щёлк на плечи.
И скрипка мне сердце лечит.
Немного и я усну,
Любовь, отпустив свою.
В надежде смотря на время,
Чтоб снова попалась в плен – Я.
Чтоб снова стать угощеньем,
Отдав тебе душу мою.

Дождь на мокром стекле написал – Ждёшь!

Дождь на мокром стекле написал – Ждёшь!
Несколько строк на промокнушем листе —
Ты не уснёшь.
На растопленный воск, отпечатками губ —
Вопрос.
Отчего столько лет до меня ты идёшь. —
И что ж?
Ни слезы, ни мечты, ни любви – Только
тихая грусть.
Только дождик немой у меня за окном —
И пусть.
Я устать не смогу, я прикована взглядом
к дождю.
Не могу не любить, только сердце своё
сторожу.
И всё жду! И всё жду! И всё жду!

В клетке...

Она в тебе, как в клетке, билась.
Хотела жить, богам молилась.
Тебя просила отпустить
На волю, в синеву, на небо,
Где в сером замке из дождя
За сотни лет, любовь твоя
Забыла истину и веру.
Забыла даже про тебя.
Её цветастый сарафан,
Тончайший шёлк с тесьмой из злата.
Теперь он весь покрыт заплатой,
Едва скрывая тело ей.
Как у преступника на плахе,
Рубахой грубой из потерь.
Венок рассыпался трухою,
И пеплом и твоей тоскою,
И засыпая ноги ей,
Топил в болоте мироздания,
Навеки отобрав сознание,
Обрекши на тюремный зной.

Она в тебе, как в клетке, билась.
Хотела жить, богам молилась.
Но ты нечаянной строкой
Любовь отправил на покой.

Мир тесен и мал

Мир тесен и мал.
Ты заранее знал, что так будет.
Когда ты сказал – я приду...
Я тут же решила, что буду...
Любить, целовать,
Утоляя, проснувшийся голод.
Тебя согревать,
Забирая из сердца весь холод.
Мечтать, вспоминать.
Задувая ванильные свечи.
Когда на планете большой,
Звёзды тушит растрёпанный вечер.

**«Любовь приятнее тогда,
когда она созвучна сердцу ...»**

Любовь приятнее тогда, когда она созвучна сердцу.
Когда она подобно ветру, слова срывает – невпопад.
Когда оковы и преграды, уже не в силах разрубить,
Твоей реки в её начало, её собою насладить.

Себе...

Твои волосы на плечи. Вечер!
Ты отдохни, а я тебе спою.
Зажгу с ванильным ароматом свечи,
И тёплый плед к ногам твоим сложу.

Возможно ты, озябшая к рассвету,
Ко мне прижмёшься бархатной щекой.
И я задую плачущие свечи,
Роняя слёзы под родной шансон.

Моя гитара на одном аккорде
Тебе расскажет о моей любви.
Бокал вина, весенний лёгкий воздух,
И мысли на двоих одни.

Я так хочу. Хочу твою улыбку.
Ладонь твою держать в своей руке.
И целовать тебя, мою малышку,
И думать, что я вовсе не во сне.

Когда уходят сны...

Когда уходят сны, тропой рассветной,
И тени оставляют на полу.
Когда ты таешь, тихо, незаметно,
Дождями слёз на жалкую судьбу.

Ты замедляешь мысли на секунду,
И тонешь в этой музыке небес.
Ещё вчера мне было очень трудно
Тебе сказать, что ты любимей всех.

И наслаждаясь ночью не напрасно,
Тебя впуская в радужные сны,
Ах, милая, как ты была прекрасна,
А утром ты – лишь сладкие мечты.

Шоколадный блюз

Плавятся мысли как сливочный шоколад.
Виски со льдом провожают хмельной закат.
Капли воды, это просто растаял лёд.
Он испарится и всё пройдёт.

Я растворяю снотворным, цветные сны.
Я разбавляю собою, твои мечты.
От наслажденья стонала, рыдала ночь.
А по утру, ты исчезнешь вновь.
И в ожиданье, я снова играю блюз.
Девочка – сон, я к тебе ещё вернусь.
День, это время пока не настанет ночь.
Я твой весенний каприз, ты моя любовь.

Песня...

Не любовница!
Не любимая!
Не жена тебе,
И не венчаны.
Потеряют пух, тополя в июнь.
Лишь её судьбой, жизнь намечена.
Не целована!
Не обласкана!
Не стираешь ты, слёз с её щеки.
Это странная, чужая женщина.
Словно берег твой, у шальной реки.

Не разлюбится!
Не забудется!
Не уснуть без слов о молитве к ней.
Моя милая!
Моя вечная!
Я приду к тебе,
Ты мне только верь.

Ты девушка-облако...

Ты девушка-облако.
Ты медленно таешь.
Ты в мыслях обычно где-то летаешь.
И я не могу удержать тебя в мире,
Где сосны до неба и реки в разливе.
Ты таешь, и след твой уже не заметен.
Тебя удивить этим миром – не светит.
Ты светом от звёзд заполняешь свой разум.
А я на земле, так по-детски – отважен.
Ты – сон мой, ты – воздух, любовь – бесконечность.
Я миг у тебя обменяю на вечность.
Ты сердце моё забираешь на небо.
А как жить без сердца? Не знаю. Поверь мне.
И каждую ночь, растворяясь в раздумьях,
Из облака вновь я леплю безрассудно.

Верни надежду...

Верни, пожалуйста, надежду.
Крупинку призрачной мечты.
Не яркий цвет, а лишь оттенки,
С туманом лёгким – новизны.
Возможно, от игры желаний,
Ты тоже свой получишь дар,
И искра сладких ожиданий,
Зажжёт в душе твоей – пожар.
И с новой силой, в ярких красках,
Вернутся чувства – навсегда,
Ну, а пока, оставь – надежду,
Для разжигания костра.

Остановись, мгновенье...

Твоей щеки касаюсь – бархат.
Атласных губ волшебная улыбка.
Я столько лет ходил по миру
Чтоб подойти к тебе – так близко.
Чтобы слегка тебя коснуться,
Дрожа в себе
Всем этим грешным телом.
Но почему так сердце – неразумно,
Что выбрало тебя и бьётся так несмело?
Я утопаю, я теряю силы.
В моей руке – твоё прикосновение.
Мой ангел, этот миг всего дороже в мире!
И я молю – остановись, мгновенье!

Один...

Раньше я один встречал рассвет. Свет.
Очень горький кофе, и остыл омлет.
Плакала гитара, под моим окном.
Мой сосед Серёга, с армии пришёл.
Но теперь, проснувшись,
Вижу я тебя.
Девушка – красавица. Ты мечта моя.
Волосы как облако,
В цвет шальной луны.
Утону беспомощно, на краю земли.

Ветер очнулся...

Ветер очнулся.
Вздохнул. Улыбнулся.
Скинул сосульки с крыши домов.
Воздух шальной, этот ветер певучий,
Носит над буйной моей головой.
Страшно. Мне страшно.
Могу я влюбиться.
Девушка та, что звонила под вечер.
Целую ночь мне без усталости снилась.
Да ещё этот чокнутый ветер!
Вьётся, тревожит, и манит смятение
В душу мою, что привыкла к дремоте.
Странное чувство, то боль, то веселье.
Песня любви, так опасна в неволе.
Выпущу, пусть полетает по миру.
Пусть насладится последним полётом.
Девушка, ты сумасшедше – красива.
Только так страшно – потеря свободы.
Ветру то что? Он сейчас растворится,
Спрячется где-то в растрёпанных ивах.
И притаится – бродяга несносный.
Я же, пропал, я влюбился, я сгинул.

А вместо музыки – надежда...

Я по утрам пил чай – один.
Вприкуску – мятая газета.
Я был, или почти – не был.
Я пел шансон, теряя лето.
Я мямл мечту свою, в карман.
На нотной, старенькой бумаге.
Я написал себе – романс,
Про то, что мы с тобою рядом.
Про то, как падал первый снег,
На наши губы, в поцелуе.
Про то, что ты красивей всех,
И лишь одну тебя люблю я.
Про то, как ночь.....и снова ночь.
Что волосы твои до дури,
Оставят на подушке след,
И я его опять целую.
Я напишу тебе – романс.
Я напишу такую песню,
Где вместо слов – весны дурман,
А вместо музыки – надежда.

Саксофон

Саксофон устал, он почти как я – безнадёжно стар.
Лишь осенний дождь, обронив слезу – эту тайну знал.
Помутневший дым крепких сигарет —
заслонил луну.
Пьяный без вина, от своей тоски я домой иду.
Наступает дождь, этот глупый дождь, на мою мозоль.
Друг мой саксофон, разделить готов со мною эту боль.
Я зашёл в кафе, что манил к себе – вспышками витрин.
Саксофон и я, столик на двоих – всё, что я просил.
Но сказал бармен – Поиграй нам блюз, старый музыкант.
И сказал мой друг, старый саксофон, что пора играть.
Этот тихий блюз старого кафе растворяет сон.
Понял я, что жив, и не очень стар, и в тебя влюблён.
Улыбнулся я, улыбнулась ты, и вошла в кафе.
Столик на двоих. Друг мой, извини. Я вернусь к тебе.
Саксофон устал, он почти как я – безнадёжно стар,
Но способны мы старость отложить, для своей мечты.

Что ты молчишь?

Что ты молчишь?
Глаза потупила под тяжестью ресниц.
Что ты молчишь?

Я так спешил, старался.
Уселся здесь, готовый даже петь,
Чтоб с музыкой моей в тебя ворваться.
Чтоб с губ твоих сорвать немой ответ.
Могу ли я надеяться на счастье?
Как близко я могу взглянуть на свет?
Что даришь ты другим, чтоб удержаться,
Чтоб быть царицей и богиней – здесь.
Позволив образом твоим им —
наслаждаться.

Конечно, я ничто.
Я просто трубадур, с простой сибирской
песней.
Я ветер, что в Москву принёс лишь пару
снежных бурь,
И те растаяли с жарой, почти уж летней.

Я облака в далёкой вышине,
Чьи мягкие тела на жизнь и не способны.
Я вечер, что ронял на узенькой тропе,
Полоску света от звезды неброской.
Я твой!
Но ты опять молчишь.
Меня в толпе почти не замечаешь.
И даже мой последний крик любви,
Как это шоу – ты воспринимаешь.

Что ты молчишь?
Ты ждёшь, что я спою?
Ты хочешь знать, на что же я способен!
Тогда, прошу, тебя, любовь моя, прошу!
За всех богинь земных, мои слова до боли,
Послушай эту песню о любви.
И уж тогда решишь, чего же я достоин!

«Я плакала о ней, печалилась, прощалась ...»

Я плакала о ней, печалилась, прощалась...
Молилась, с одиночеством венчалась...
Но никому не надо знать о том,
Что этим чувством просто наслаждалась,
Всю жизнь свою оставив на потом...

Сиреневый туман

Стоял сиреневый туман.
В дурман сирени был закутан.
Я был, увы, ни трезв, ни пьян,
Чуть-чуть влюблён
Или весной твоей закутан.
Я раньше многого не знал.
Не слеп, но многого не видел.
Я думал за окном – февраль
И тихо это ненавидел.
Похожесть лиц, списав на сон,
Друзей в толпе не замечая,
Я был так сильно удивлен,
Улыбки нежной, но усталой.
А ты шагала босиком
По мостовым и тротуарам.
Чудачка в вязаном пальто
И голубою шалью, старой.
На голове твоей венки
Из запоздалых первоцветов.
И ландыш за петлицей где-то.
Как аромат твоих духов.
Стоял сиреневый туман.
Я был влюблён, а может пьян.
Я наслаждался цветом лета.
Хотя – весны не замечал.

Таял мёд...

Таял мёд на губах, в поцелуях на вкус —
с карамелью.
Ты сияла в заре, наготы не скрывая,
в смущенье.
Ты манила, щедрот обещая. В истоме я таял.
Я тянулся к тебе, ну а ты, как всегда —
улетаешь.
Твоя кожа, шелка – в цвет молочного
шоколада.
Твои, омут – глаза, как в пучину меня
поглощают.
Я теряю контроль, так боясь, что ты с тенью
растаеть.
Ты всего лишь мой сон, но и там от любви
улетаешь.
Я брожу, целый мир обойдя, твой сияющий
лик не нашедший.
За одно только – ДА, я готов за тобой,
просто тенью.
За тобой, за мечту, за пределы, за тайны
земного.
Так несложно – любить, а заснуть
без любви – невозможно.

Ты дышала ветром и небом...

Ты дышала ветром и небом.
Ты жила в той стране, где я не был.
Ты питалась росой и снегом,
И пылью цветков орхидеи.
Ты туманила взор под луною.
Ты румянилась вместе с зарёю.
Ты светила звездой в небе
В той стране, где ни разу я не был.
Твои кудри подобны ивам.
И волна их, как море, игрива.
Я бы мог сравнить тебя с небом
Той страны, где ни разу я не был.
Ты была здесь мечтою и чудом,
Но, взлетев, ты спешишь отсюда.
В ту страну, где твой друг,
Лишь ветер.
Ну, а я вновь мечтаю о встрече.
Разговор
– Ты плакала?
– О, нет!
Так почему, твои ресницы,
Покрыты мягким, чистым серебром,
Рассветной влагой,
Ласковым дождём...

– Грустила ты?
– И это нет! Я в умиление...
– Так почему, в твои глаза – озёра темноты,
Печаль скользнула пламенем свечи.
И вспыхнул в них – огонь, тревоги и укора...

– Любила ты?
– О, да! Ну, что же тут такого...
Я таяла, рыдала с полуслова,
К нему, в него, пытаюсь проникать.
Томила грусть в его туманном взоре,
Надеясь целый мир ему отдать,
За тихое и ласковое слово...
Саму себя, мечтая потерять...

Прости...

Прости!

Пока ещё не знаю, что я могу от счастья
натворить.
Что в голову придёт, когда сознание бредит,
одним тобой.
Чем это счастье – мерить?
Что может на Земле, нарушить мой запой.
Тобой!
И приказать, в любовь не верить.

Прости!

Я не умею лгать и каждому чужому
человеку,
Как Дон Кихот, упорно утверждаю:
Что лучший ты! Во все века на свете.
Ты солнце, звёзды, что без устали сияют,
Что ты теплей, чем самый южный ветер.
Собой, всё тёмное, надеждой прикрывая.
Даря невеждам – ясные мечты.

Прости!

Сошла с ума. Бывает. Весна порой,
Всё путает, теряет.
То с опозданием, то с лихвой.
Все мысли бурные, потоком направляя,
В туман, и в омут, прямо с головой.
Где утонуть легко, но проще выплыть пьяным.
Другим дурманом – полной головой.
Лишь о тебе, потухшими ночами.
Звездой, над непокрытой головой.
Шепча тебя, распухшими губами,
Искусанными в кровь.

Прости!

Прости чудачку, за любовь.
За вечность чувств.
За верность, что упрямо,
Какую ночь подряд мне не даёт заснуть.

Я странной бываю...

Я страшной бываю, но чаще – красивой.
Бываю опасной, и скромницей милой,
Распущенной, стильной и дикой как роза.
И таять как снег, лишь от нежного слова.
Я разной бываю, ты лишь приглядишься.
И выбери ту, что ты можешь любить.
Могу я летать, но не каждый поймёт.
Могу я сгореть, холодея как лёд.
Могу быть реальной, могу лишь во сне.
Могу быть любой, лишь с тобой, лишь тебе.

А я ждала

А я ждала.
Моей надежде удивлялся усталый дождь,
И каплями по крыше, всё тише, тише:
— Забудь, и ты уснёшь.

А я ждала. И ветер, нежный, тёплый
В окно раскрытое принёс дурман лугов.
И с жалостью взглянув,
Мне кудри растрепал седеющих волос.
— Забудь, не надо слёз.

А я ждала. А жизнь летела мимо,
Едва задев крылом.
Чужая жизнь, где я была незримо —
Актрисой или просто мимом,
Впустую, ни о чём.

А ты не знал, что я ждала.
Ты жил обычной, полной жизнью.
В ответ не ждал, а виновата я,
Что меж мирами я зависла,
Забыв сказать:
— Что я люблю тебя!

По покрывалу

По покрывалу
Из осенних слёз,
Из ярких бликов,
Из листвы опавшей,
Неряшливой,
Немного запоздавшей,
Из уходящей
Свой отмерив срок.
По покрывалу
Из осенних строк,
Из тихих слов,
Из фраз, от слёз уставших,
Бессмысленных,
Немного запоздавших,
Из уходящих,
Свой отмерив срок.
По покрывалу
Из ушедших снов,
Из тех видений,
Счастья не узнавших,
Несбывшихся,
Почти – ненастоящих,
Из уходящих,
Свой отмерив срок.
Ушла любовь,
Ни с кем не попрощавшись.
Для нас с тобой
Закрывшись на замок.

Не замечаешь...

Не замечаешь. Не обернёшься.
Музыка ветра – слышать так сложно.
Музыка шума фонтанов из листьев.
Музыка чувств, что сильнее, чем обычно.

Не замечаешь. Не обернёшься.
Тихо вздыхаешь, внемля лишь звёздам.
Я превращаюсь вместе с росой.
Я высыхаю ветром над морем.

Не замечаешь. Не обернёшься.
Мимо лететь – знаешь, это – непросто.
Яблони цвет обронивши под ноги.
Музыка жизни – это лишь проза.

Не замечаешь. Не обернёшься.
Лёгкой прохладой встретил нас – космос.
Космос – лишь мир, разделивший с тобою.
Ветер не в силах с этим поспорить.

Не замечаешь. Как это грустно.
Вот бы проснуться с сердцем бездушным,
Музыку эту больше не слышать.
Быть словно лёд. Обернувшись – не видеть.
Тебя...

Без тебя очень трудно

Без тебя очень трудно.
С каждой секундой.
С пламенем в сердце падаю вниз.
Птица подбита. Но не убита.
С неба столицы в землю – разбег.
Я так хотела мимо промчаться.
И увернуться от проводов.
Ты улыбнулся, друг мой напрасный.
Ты не поверил в искренность слов.
Мы разминулись, где-то с весною.
В лёгкой прохладе, легче дышать.
Друг мой напрасный, право не стоит,
Птицу любви на земле добивать.
Ты опусти,пусти её в небо.
В ранней заре, посади на плечо.
Трудно уйти, не оставив надежду,
А без надежды, мы просто – ничто.

Два мира, две жизни, две весны

Два мира, две жизни, две весны.
Две воли, два счастья, два чувства.
Я бабочкой в небо взлетаю – беззвучно,
На свет опускаюсь тобою зажжённой свечи.

Так сложно, так грустно, так жарко.
На пламя. Оставит огонь эти свежие раны.
Из пепла к утру я воскресну и встану.
Взлететь не смогу, я лишь тенью
прозрачною стану.

Так тихо, бездонно. Звучание слов,
не нашедших ответа.
Я небо, я воздух, я блики от света.
В тебе растворяюсь, до капли, до веры.
Другая планета, скользнувшая в сферы.

Две жизни, два мира, их путь параллелен.
Так сложно быть сердцем как лёд, от потери.
Так сложно бывает сказать о любви,
И больно услышать о смерти – мечты.

ДЫШИ СО МНОЙ...

Дыши со мной, расправь по ветру – крылья.
Пусть бьются вместе, сердцу – сердце в такт.
И пусть меня в тебе пока ещё не видно,
Я там живу, не смея помешать.
Люби со мной, не бойся, я тихонько.
Я знаю каждой нежности предел.
Мне от любви твоей почти совсем не больно,
Зато так больно от любви моей.
Умри со мной, в одно мгновение – страсти,
В кипящей буре, в бешеном огне.
И пусть для всех других такое будет
странным,
Но только ты найдёшь меня в себе.
Лишь только ты воспримешь эти строки,
Как лёгкий ветер из далёких стран.
И только ты меня потом не спросишь,
О чём поведал этот ветер нам.
Дыши со мной, без воздуха, без вздоха.
Дыши душой, где только облака.
Живи со мной, где жизнь как эти строки,
Как лёгкий дым потухшего костра.

Якоря

Опускают якоря – корабли,
Не навечно, а до новой зори.
Отпускают небеса – облака,
Чтоб к утру в тумане скрылась река.

Запускают по весне – журавлей,
Чтобы детским смехом воздух звенел.
И кораблик по ручью – в никуда
Провожают взглядом чьи-то глаза.

Отпускают навсегда – не любя,
А потом проводят жизнь без тепла.
Отпускают по ошибке любовь,
Но пытаются найти её вновь.

Отпускают навсегда – города,
День прошедший, ставший просто – вчера.
Я на волю отпускаю мечту,
Отпускаю – но вернуться прошу.

Нежность моя

Я прикоснусь к тебе рукой.
И ты растаешь, на рассвете.
Ты эту ночь был не со мной.
Ты просто сон.
Ты просто ветер.
Я задеваю облака,
Когда спешу к тебе на встречу.
Ты моё – завтра и вчера.
Любовь, похожая на вечность.

Я отражаюсь в зеркалах.
И за спиною слышу крылья.
А это просто – нежный взгляд,
В твоих глазах сегодня вижу.
Я перепутаю года.
Я отпущу на волю – время.
Ты моё – завтра и вчера.
Любовь – мечта и наслаждение...

А что же он?

А что же он?
Как сквозь стекло,
Он сквозь тебя взглянул устало,
И не заметив твой влюблённый взгляд,
Он отвернулся, и тебя не стало.
А что – скажите, было ей терять.
За годы долгие в надежде и разлуке,
Она стоптала десять тысяч слов.
Чередовала их. Менять, не смела сути,
Ведь все слова те были, про любовь.
Она молилась, вовсе не о счастье.
Она молила Бога о тебе!
Чтоб он отвёл все бури и ненастья,
И не позволил им войти к тебе.
И созидавая хрупкое мгновенье,
Лишь на секунду, уловив твой взгляд,
Она конечно ясно понимала,
Что это был её последний шаг.

«Усни любовь, сгори как дым ...»

Усни любовь, сгори как дым.
На покрывало, оседая пеплом.
И в сны грядущие ты память не зови,
Где я с тобой, где я люблю как прежде.
И не проси любви, она мертва.
Не рви мне душу, не моли словами.
Другого, я уже люблю.
Другого, я зову ночами.

Ты спал

Небо упало на землю!
Ты спал.
Ветер унёс всё, что ты не узнал.
Звёзды едва не застали зарю.
Снова ты спал!
Не во сне, наяву.
Свет поменял свои блики на тьму.
Снова ты спал, как всегда, по-утру
Время ошиблось и двинулось вспять.
Кто-то, рождаясь, хотел умирать.
Ты же всё спал
И хранил тишину.
Вечность земли, лишь за сон, наяву.

Один шаг

Один шаг – это жизнь,
От тебя – до меня.
Ты не помнишь меня,
Я не знаю тебя.
Может быть,
Твои окна в соседнем дворе.
Ну, а может,
Ты ходишь по звёздной тропе.
Я не знаю твой голос,
Не помню слова.
Ты – лишь сон мой вчерашний,
Ушедший с утра.
Я не знаю твой возраст,
И цвет твоих глаз.
Но ты именно тот,
Кто мне нужен – сейчас.
Ты не добр и не зол.
Ты не трус, не герой.
Не богат и не нищ.
Ты не мой, не чужой.
Я на грани делю
Образ твой в зеркалах,
Чтобы дальше хранить
Эту память о нас.
Это счастье – лишь миг.
Мой несбыточный сон,
Где возможно в меня
Был ты тоже – влюблён.
Я готова тебе подарить целый мир,
Чтобы в завтрашнем сне
Ты меня не забыл.

Мир на ладони...

На твоей ладони дремлет мир.
Только ты не знаешь, что он мой.
Ты его недорого купил,
Приманил на ласку и тепло.
Ты его терял сто тысяч раз,
Забывал в машине и метро.
Ты его ни разу не искал
Перед сном, закутавшись в пальто.
Целая галактика в руках,
Отражение звёзд – в глазах моих.
Это просто счастье на весах
Умалает, ты меня возьми.

Отражение

Отражение лиц в зеркалах метро
Нагоняет сон.
Я в твоих глазах уловила грусть.
Может, ты влюблён?
Незнакомый взгляд.
Незнакомый вздох.
И слова – Прости.
Я не знаю слов,
Чтоб спросить тебя
О твоей любви.
Шаг за шагом – день.
Миг за мигом – жизнь.
Это просто – МЫ.
Ускользает ночь в фонарях витрин.
Растворяя сны,
Ускоряя шаг,
Я хочу догнать – тебя.
А догнав – стою,
Сделав шаг назад.
И опять молчу.
Даже в жаркий день
Пальцы рук – в озноб.
Я глотаю страх
С проливным дождём.
Ангел проронил
Две слезы за нас.

Не снись...

Не снись. Не приходи ночами,
Когда луна, свою скрывая бледность,
Едва видна за облаком туманным.

Не снись. Я пью горячий чай,
Его бездумно чередуя с кофе,
Чтоб утопить свою печаль,
Чтоб не заснуть,
И не проникнуть в осень.

Не утонуть в безудержном дожде,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.